

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГОВОРА СЕЛА ЮЖИНЕЦ КИЦМАНСКОГО РАЙОНА ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ

Наталья РУСНАК, Юлия РУСНАК

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича; Высшее государственное учебное заведение Украины „Буковинский медицинский государственный университет“
E-mail: n.rusnak23@rambler.ru; yuliya.ru@gmail.com

BORROWINGS IN THE LEXICAL SYSTEM OF YUZHINETS DIALECT OF THE KITZMAN DISTRICT OF CHERNOVTSI REGION

Natalia RUSNAK, Yulia RUSNAK

Chernivtsi National University named after Yuriy Fedkovych; Higher State Educational Establishment of Ukraine „Bukovinian State Medical University“
E-mail: n.rusnak23@rambler.ru; yuliya.ru@gmail.com

ABSTRACT: In modern society there are two ambivalent trends – globalization and humanization. In the humanization line we observe an interest to such linguistic fields as dialectology. Research of dialect speech has become especially relevant. Nowadays dictionaries and monographic descriptions of individual dialects are made.

The village Yuzhinets of the Kitsmansky district of the Chernivtsi region as part of Northern Bukovina has passed a difficult historical path. The course of historical events left traces in the vocabulary of Bukovinian dialects. A specific feature of Yuzhinets dialect vocabulary is borrowed dialectisms. In Yuzhinets dialect a lot of dialectisms which were borrowed from the Romanian, Polish, German languages function; they also have preserved the Turkic, Greek, Latin, Russian, Czech and Bulgarian elements. A large number of Yuzhinets dialectisms of the Kitsmansky district of the Chernivtsi region are original Ukrainian words whose source is the Pre-Slavic language, which testify to a single linguistic-shaped world of the Ukrainian nation. Among the borrowed dialectisms of the village of Yuzhinets we can distinguish several groups: words which were borrowed with the same meaning and adapted to the phonetic and grammatical patterns of the dialect language; words, whose meaning was changed and adapted by the lexico-semantic dialect system. Some dialectisms have come a long way in forming, getting from one language to another, changing their meaning. For some borrowed dialectisms of the village of Yuzhinets the Bulgarian language has become an intermediary language.

KEYWORDS: borrowings, lexical system, dialect, dialectism, Northern Bukovina, vocabulary, original words

В современном обществе действуют две амбивалентные тенденции – глобализация и гуманизация. В русле гуманизации нация обращается к своим истокам, чрезвычайно популярным становится искусство на народной основе. В языкознании наблюдаем особый интерес к проблемам диалектологии, актуальность приобретают исследования диалектной речи, создаются словари, монографические описания отдельных говоров (М. Астафьева, Д. Бандрицкий, С. Бевзенко, С. Бычко, Ю. Бедношья, Г. Воронич, М. Голянич, А. Горбач, П. Гриценко, Л. Дикая, И. Ковалик, Н. Лесюк, Н. Негрич, Л. Осташ, Р. Осташ, Л. Паламарчук, Ю. Пипаш, Л. Рябец, И. Сабадош и др.). Как в молекуле воды отражено свойство вещества, так в речи говора воспроизведены особенности языка с его неповторимым мировоззрением, межъязыковыми связями с другими народами.

Южинец – типичное буковинское село, расположенное в 18 км от районного центра г. Кицмань, в 45 км от областного центра г. Черновцы (историческая часть Западной Украины – Северная Буковина). Село Южинец в составе Северной Буковины прошло сложный исторический путь. В X – XII вв. Северная Буковина входила в Галицко-Волынское княжество, с XIV в. – в Молдавское княжество, а с 1514 г. вместе с Молдавией вошла в состав Османской империи. В 1774 г. Буковина оказалась в составе Австро-Венгрии, с 1918 до 1940 г. находилась под властью Румынии. С июня 1940 г. Северная Буковина вошла в состав Советской Украины, а с 1991 г. – суверенной, независимой Украины. Ход исторических событий оставил след в лексике буковинских говоров. В говоре с. Южинец функционирует немало диалектизмов, заимствованных из немецкого, румынского, польского языков, сохраняют они и отдельные тюркские и болгарские элементы. „Диалектные особенности являются живыми свидетелями

истории языка, часто более убедительными, красноречивыми, чем могилы, кости и оружие“ (Герман, 1995, с. 3).

Цель исследования – проанализировать заимствованные диалектизмы в лексической системе конкретного буковинского говора.

Актуальность научной статьи обусловлена необходимостью изучения говора – единицы национального языка, которая сохраняет чистоту народных источников, глубину народной мудрости, неисчерпаемый опыт и оптимизм поколений, то, что Вильгельм фон Гумбольдт называл духом народа, а древние греки – Логосом. О происхождении названия села Южинец бытует легенда. Веренчанский пан (владелец соседнего села Веренчанка), которому принадлежал лес, задумал выкопать пруд. Для этого он пригласил из Трансильвании цыган. Табор раскинулся на Глиннице, на берегу реки Совицы. Главаря табора звали Юзё. Старожилы утверждают, что от имени Юзё происходит название села Южинец, а позже Южинец. По легенде, цыгане были музыкантами, особенно хорошо владели скрипками. Возможно, поэтому в Южинце много музыкантов и все селяне хорошо поют.

Подтверждает эту легенду запись, сделанная жандармским командованием Австрии на Буковине № 13 за 1899 год. В нем указано, что „Южинцы (современное Южинец) впервые документально упоминается в 1560 г. Название села можно вывести от церковного имени Иосиф – по-славянски Юзё. Южинцы – значительный населенный пункт, находится у Черного пруда, то есть среднего пруда, где берет начало речка Совица. Население – 1067 душ, русины, занимаются земледелием“ (Буковина, 2004, с. 234). Другая легенда тоже связана с веренчанским паном, которому принадлежал лес. Владелец леса часто ходил на охоту. В лесу водилась разная дичь, особенно много зайцев. Господин говорил, что идет охотиться на „южных зайцев“ (лес расположен в южном направлении от Веренчанки). Вероятно, название произошло от словосочетания „южные зайцы“. Первыми поселенцами были сторожа, охранявшие лес. Позже на речке Совице построили мельницу и началось медленное заселение местности. Конечно, мотивация названия Южинец словосочетанием *южные зайцы* соответствует принципам народной этимологии. Однако, нельзя категорически отвергать связь ойконима *Южинец* со словом *южный*. По данным *Этимологического словаря украинского языка*, *южина* „полдень, полдник; ужин“ в славянских языках происходит от праславянского *južina* „еда в полдень“, образованного от *jugъ* „юг, южный ветер“; в украинском языке начальный звук *ю-* и география распространения свидетельствуют о польском происхождении слова (Мельничук, 1982 – 2013, т. V, с. 520).

Диалектизм, или диалектное явление – языковое явление, которое отличается от литературного языка и бытует на определенной территории. Ср. также *диалектизм* – слово или словосочетание, которое не относится к литературной нормированной речи, а к региональным диалектам этого языка (Селиванова, 2006, с. 126). Специфическая черта диалектной лексики говора с. Южинец Кицманского района Черновицкой области – заимствованные диалектизмы.

Одним из способов пополнения словарного запаса языка являются заимствования. Э. Сепир подчеркивает культурологическую ценность заимствованных названий. Он отмечает: „Самым простым видом воздействия одного языка на другой являются заимствования ... каждая новая культурная волна приносит с собой лексические заимствования. Изучение заимствованных слов может служить комментарием истории культуры ...“ (Сепир, 1934, с. 185). Термин *заимствование* имеет 2 значения: 1. То же, что заимствовать (действие). 2. То, что заимствовано (Німчук, 2012, с. 328). Однако ЛСВ2 имеет широкое и узкое (терминологическое) значение. В широком смысле термин заимствование синоним иноязычной лексики, обычно в словаре иноязычной лексики указано происхождение слова (в этимологических словарях эти понятия разграничены). В узком, сугубо научном, смысле для заимствования важен язык-посредник, из которого слово непосредственно попало в язык-реципиент. В определении происхождения заимствованных диалектизмов, путях их семантического и структурного развития опираемся на данные *Этимологического словаря украинского языка*. Большое количество диалектизмов говора с. Южинец, Кицманского района Черновицкой области – исконно украинские слова, для которых источником является праславянский язык и которые свидетельствуют о едином языковом и образном мире украинской нации: *'бавитис'а* '1) играть; 2) задерживаться', *ба'н'ек* 'большая кастрюля', *ви'рен'а*, *ви'р'ітка* 'домотканная дорожка', *'вер'іша* 'шум, крик', *в'і'дий* 'возможно', *ви'тати*

‘обр. одаривать молодожёнов’, *гал’ма’ни* ‘много’, *’гач’и* ‘верхние штаны из домотканного шерстяного полотна’, *го’шити* ‘о невезении’, *з’р’етка* ‘вешалка’, *’гундзлик* ‘пуговица’, *дра’би* ‘часть телеги, сколоченный из досок короб для перевозки сена, буряка и т. д.’, *д’рант’а* ‘негат. одежда’, *д’рихлий* ‘гнилой, трухлявый’, *’жорна* ‘уст. приспособление для помола муки’, *’зага* ‘изжога’, *зап’р’етувати* ‘убирать’, *з’и’панити* ‘кричать’, *киси’лица* ‘уст., кул. сладкое блюдо из хлеба, отрубей, ржаной муки, которую предварительно заквашивали’, *’кистка* ‘кисточка для раскрашивания пасхальных яиц’, *к’ир’ница* ‘колодец’, *к’лан’а* ‘единица измерения, 30 штук’, *’корец* ‘центнер’, *на’пудити* ‘испугать’, *ос’тина* ‘ость’, *’п’и’юка* ‘полотно’, *по’в’исмо* ‘волокно из конопли’, *по’лон:ик* ‘черпак’, *порк’иниц’и* ‘уст. мужские штаны из белого полотна’, *п’ражити* ‘жарить’, *п’ран:ик* ‘уст. доска для стирания’, *прут’кий* ‘быстрый’, *’пужати* ‘пугать’, *укл’е’кати* ‘ставать на колени’ и др.

Среди заимствованных диалектизмов есть слова из:

– румынского языка: *брин’душка* ‘подснежник’, *бу’ката* ‘кусочек’, *бум’бона* ‘конфета’, *варе* ‘возможно’, *в’ритний* ‘злой, неприветливый’, *гор’д’ау* ‘казан’, *гло’та* ‘большое количество (о людях)’, *гли’мей* ‘глина’, *г’режда* ‘расположенное далеко в поле заграждение для овец’, *грена’тор* ‘уст. военный’, *грин’джоли* ‘негат. ноги’, *дзер* ‘сыrovатка’, *д’илетка* ‘небольшая деревянная бочка на 25 кг’, *к’лака* ‘коллективная бесплатная помощь одному из односельчан’, *ку’ластр’а* ‘сваренное молоко коров, которые отелились 2-3 дня тому’, *кур’и’цини* ‘чистота’, *ма’лай* ‘кукурузный корж’, *м’инта* ‘выходка’, *м’лака* ‘побережье, заросшее травой’, *моша* ‘повитуха’, *па’цити* ‘случиться (о неприятном случае)’, *п’из’ма* ‘злость’, *’риндза* ‘негат. плакса’, *соко’тити* ‘охранять, ухаживать (о домашних животных)’, *суф’и’р’ети* ‘верить, доверять’, *транда’х’ир* ‘роза’, *урати* ‘злиться’, *ф’рика* ‘дисциплина’ и др.;

– польского: *бишитиф’рант* ‘шалун’, *’варга* ‘губы’, *вар’и’иат* ‘человек неадекватного поведения’, *гаму’вати* ‘успокаивать’, *гар’бата* ‘чай’, *’говд’а* ‘негат. голова’, *’цирка* ‘кружево’, *збан* ‘кувшин’, *з’гарда* ‘украшение на шею, подвеска’, *’капец* ‘туфля’, *’кодло* ‘негат. группа людей’, *ку’рунка* ‘кружево’, *ман’кол’ийа* ‘плохое настроение, печаль’, *о’луфко* ‘карандаш’, *пантру’вати* ‘следить’, *па’тел’н’а* ‘сковорода’, *пен’дити* ‘гнать кого-то’, *тин’цак* ‘ячмень’, *’пител* ‘мука мелкого помола’, *пуб’л’ика* ‘негат. о болтливой женщине’, *с’лойик* ‘банка’, *сл’уб* ‘венчание’, *с’тоника* ‘лента’, *’тен’гий* ‘большой’, *т’лумити* ‘нервничать’, *тра’чин:’а* ‘опилки’, *’ринка* ‘сковорода’, *си’рета* ‘клеёнка’, *склеп* ‘магазин’, *скл’ин’тати* ‘негат. что-то некачественно построить’, *с’козувати* ‘строго воспитывать кого-то’, *ф’ил’и* ‘баловство, шутки’, *це’бер* ‘ведро’, *цимб’рил:’а* ‘сруб колодца’, *ч’ир* ‘редкая каша из кукурузной крупы’, *шан’дар’* ‘уст. жандарм’, *ш’тел’мах* ‘столяр’ и др.;

– немецкого: *а’л’арм* ‘поспешность, тревога’, *’ба’уна* ‘хлопок, вата’, *бан’тина* ‘поперечная кроква в курятнике’, *брат’рура* ‘углубление с крышкой збоку печи, где можно греть воду, сушить зерно’, *’гимбел* ‘рубанок’, *’гендел* ‘спекулировать’, *гр’ис* ‘отруби’, *га’л’оп* ‘быстро’, *’дзигар* ‘часы’, *д’римба* ‘обертонный самозвучный языковой щипковый гуцульский музыкальный инструмент’, *к’л’амка* ‘ручка дверей’, *ку’фер* ‘сундук’, *мел’ду’вати* ‘донести’, *тал’у’вати* ‘поделить что-то’, *тра’фунук* ‘случай’, *райцу’вати* ‘ходить’, *тр’у’хан* ‘индюк’, *ул’уфт’и* ‘быстро’, *ур’л’оп* ‘уст. отпуск (о военных)’, *ха’л’оша* ‘калоша’, *шма’нати* ‘относится к кому-то предубежденно’, *ш’паргат* ‘металлическая верхняя поверхность печи, где готовят еду’, *шпару’вати* ‘быть бережливым’, *ш’рупка* ‘шуруп’, *ш’утер* ‘гравий’, *ш’уфл’а* ‘совковая лопата’ и др.;

– венгерского: *бану’вати* ‘жалеть’, *ба’к’ир* ‘юноша-шалун’, *бунда* ‘тяжёлая верхняя одежда’, *ганч* ‘изъян, дефект’, *рунтати* ‘трогать, двигать’, *’пугар* ‘стакан’, *тирив’йецкати* ‘говорить глупости, небылицы’;

– турецкого: *байда* ‘большой кусок хлеба’, *кал’фа* ‘юноша-распорядитель танцев, праздников, рождественских забав’, *кат’ран* ‘тряпка’, *ки’рин’а* ‘беспорядок’, *талабу’вати* ‘топтать ногами, уничтожать’, *фис* ‘уст. головной убор замужней женщины, на который повязывали платок’;

– греческого: *ан’к’ир* ‘небольшая комната за коридором’, *канд’ити* ‘долго и тяжело болеть’, *ката’вас’ийа* ‘одновременное выполнение разной работы’;

– латинского: *капа* ‘мед. коронка’, *би’саги* ‘саквы, мешки’, *’пори’ийа* ‘небольшая рюмка’;

– русского: *’болван* ‘о ленивом, безразличном человеке’, *ка’пец* ‘междометие,

обозначает отчаяние', *ту'журка* 'кожаная куртка';

– чешского: *кри'ж'еўка* 'квашеный качан капусты'.

В буковинском говоре есть слово *будап'роста*, которое является ритуальной формой вежливости, ответом-реакцией на поминальный дар. Слово *будап'роста* – фонетический вариант обрядового погребального термина *бодап'роста*: *йак'шо да'йут по'ману / 'кажут наў'перед 'татової ду'ш'ї / а 'в'їдпов'їд' бодап'роста* // В. Кобилянський пишет, что „*бодапрости* – диалектный болгаризм (благодарность попрошаек за милостиню); это слово состоит из трёх слов: *бог да простить* (с пропуском последующих слов: *вам ваші грїхи*) ...*простибі* – аналогично до предыдущего лексикализованный церковный фразеологизм из слияния двух слов – *простить біг (грїхи вам)*“ (Кобилянський, 1960, с. 241). Автор утверждает, что слова *бодапроста* и *простибі* характерны только гуцульским и покутским говорам и занесены сюда диалектами племен, которые переселились с юга (Кобилянський, 1960, с. 242). Виделяем несколько групп заимствованных диалектизмов в лексической системе говора с. Южинец Кицманского района Черновицкой области.

1. Слова, заимствованные из языка-донора с тем же значением, напр.:

бу'катка, -и, ж. Кусок. *ўкро'їїла та'ку бу'катку хл'їба/ ў ру'ках ни 'годна три'мати*//.

Буката – давнее заимствование из восточнороманских языков (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 285).

бану'вати. Печалиться, сожалеть. *ни ба'нуйте на 'мени/ 'г'їти/ то ни с с'вої 'вол'ї йа так зро'биў / б'їда зас'тавила*//.

Банувати – заимствование из венгерского языка, венг. *ban* „сожалеть, каяться“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 135).

ганч', -у, м. Дефект, изъян. *то низ'далиї 'в'їник/ 'маїе ганч'/ нит'ки 'вис'е/ по'гано з'їезан'ї*//.

Слово *гандж* (Німчук, 2012, с. 210) заимствовано из венг. *gancs* (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 467).

ма'лай, -я, м., кул., уст. Печеный кукурузный корж. *напик'ла мала'їїў/ 'буде на 'ц'їлий 'тижд'ин'*//.

Слово *малай* заимствовано из восточнороманских языков; рум. *mălai* „кукурузная мука; коржик“ рассматривают как сложное слово, образованное из *mei* „просо“ и *lai* „темно-серый“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 369).

пуб'л'їка, -и, ж., шутол. или негат. О человеке, который нарушает нормы поведения. *ти/ пуб'л'їко/ 'нашо-с вс'о роска'зала// ни вс'тидно 'тоб'ї?'*//.

Публіка „позор, стыд, человек плохого поведения“ – заимствование из польского языка; пол. *publika* „прилюдный скандал, непорядочная женщина, проститутка“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. IV, с. 625).

суф'ї'р'ети. Верить, доверять. *їа то'б'ї/ су'с'їдо/ суф'ї'р'ейу// їа їму ни суф'ї'р'ейу/ в'їн їкис вар'їў'кий*//.

Суфірети – заимствование из румынского языка (Мельничук, 1982 – 2013, т. V, с. 386).

ш'рупка, -и, ж. Винт, шуруп. *закру'тиў ў 'коліс'ї вс'ї ш'рупки*//.

Слово *шруб* – заимствование из немецкого языка (Мельничук, 1982 – 2013, т. VI, с. 469).

'шутер, шутир, -у, м. Гравий, щебень. *при'везла ма'шину 'шутру/ 'маїу 'бити фу'дамент на 'л'їтну 'кухн'у*//.

Шутер – заимствование из немецкого языка (Мельничук, 1982 – 2013, т. VI, с. 469).

Закономерно, что заимствованные диалектизмы адаптируются фонетико-грамматической системой говора. Напр.:

д'ї'летка, -и, ж, уст. Небольшая деревянная бочка на 25 кг. *'маїу ш':а д'ї'летку 'сала со'леного*//.

Слово *ділетка* – результат фонетического видоизменения слова *телетка*, возможно, сближенного со словом *ділити* (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 89).

Гелета „деревянная посуда, бочка“ – заимствование из румынского языка (Мельничук, (1982 – 2013), т. I, с. 492).

з'гарда, -и, ж., умениш. *з'гардочка*. Украшение на шею, подвеска. *'маїу 'файну з'гардочку/ ми'н'ї ш':а в'їд 'баби г'їс'таласи// бири'жу її// 'памн'їт' про 'бабу 'моїу*//.

Гарда „украшение“ – заимствование из польского языка (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 473).

кор'н'ети. Тревожить, обычно с отрицанием. *ли'шии йго/ ни кор'н'ей/ най с'ним/ бо труд'ний з до'роги//.*

Слово *корнети* – фонетическое видоизменение рум. *porni* „приводить в движение“ (Поповский, 1922, с. 472).

машкарити, сов. 'в'имашкарити. Ругать, оскорблять. *'в'имашкарила йй/ 'б'илше ни 'буде ми'н'и 'л'исти в го'рот//.*

Машкарити „оскорблять“ – заимствование из тюркских языков, тур. *maskara* „насмешка“ (Мельничук, (1982 – 2013), т. III, с. 406).

п'ід, поду, м. Чердак. *ми на по'д'и три'майемо 'с'іно//.*

Слово *під* заимствовано из румынского языка, адаптированное фонетической системой украинского языка, ср. *pod* – чердак (Поповский, 1922, с. 472).

'урати, негат. Злиться. *'урайа на 'мени/ ни з'нати ч'о//.*

Слово *ура* „гнев, обида“ – заимствование из румынского языка, ср. *ură* – ненависть, злость (Поповский, 1922, с. 736).

йш'йцу'вати. Договориться, определив цену. *вже шо йш'йцу'ют за 'хату/ то і запла'т'у//.*

Слово *ушйцувати* – заимствование из немецкого языка, приспособленное к закономерностям фонетико-грамматической системы говора, пор. *schätzen* – определить цену, стоимость (Дмитрієв, Степенко, 2007, с. 529).

'ф'ітар', -я, м. Часть сельскохозяйственного угодья (земли, поля), напр., *Кут, Томбiк, Середні гони, Лисий горб. 'моја зим'л'а на 'тому ф'іта'р'і/ ў ку'т'і//.*

Предполагаем, что слово *фітарь* – это фонетический вариант диалектных слов *готар* „граница“, *хотар* „вся земля села“, заимствованных из венгерского языка через румынское посредничество; рум. *hotâr* „межа“ происходит от венг. *hat* „владеть, властвовать над чем-то“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 576).

2. Заимствованные слова, адаптированные лексико-семантической системой говора, то есть в значениях диалектизмов произошли семантические сдвиги по сравнению со значением слова в языке-доноре. Ср.:

'байда, -и, ж., уст. Большой кусок хлеба. *вру'баў 'байду х'л'іба/ по'сипаў 'цукром і на'йй'си//.*

Байда, очевидно, происходит от тур. *raj* „порция“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 115).

б'линдий. Добрый, спокойный (о домашних животных). *ти'л'етко б'линде/ да'йаси по'мацати//.*

Блинда „сильное высыпание на коже“ – заимствование из румынского языка; рум. *blind* „спокойный, мягкий“ на основе выражения *bolfa blinda* „спокойная, мягкая болячка“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 209).

вар'й'кий. Ненадежный. *стири'жиси йго/ в'ін та'кий вар'й'кий//.*

Варе выводится от рум. *oare* „разве, неужели“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 331).

в'ритний. О человеке с тяжёлым характером. *в'ін в'ритний ч'оло'в'ік/ 'али йа в'з'ела 'саму/ т'ий жий'мо//.*

Вритний „нелюбимый, нежеланный, надокучливый“ – заимствование из румынского языка; рум. *urît* „плохой, неприятный“ связано с (*a*) *urî* „ненавидеть, иметь отвращение“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 433).

гир'д'ав, гор'д'ав, -а, м., уст. Казан. *ко'лис на ка'зан ка'зали гор'д'аў / ў 'нему за'маш'ували ў п'і'ч'і 'голуц'і ч'і борш' з бура'к'іў ч'ір'воних/ фа'сул'і//.*

Гирдев „большой горшок для мамалыги“ – заимствование из румынского языка, рум. *hirđau* „дежа, бочка“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 508).

кан'д'іти, негат. Болеть долго и тяжело. *ста'рий йак зас'лаб на жо'лудок/ так с 'того ч'асу вже кан'дит//.*

Кандіти, очевидно, связано со словом *кандійка* „церковная посуда, в которой святят воду“, заимствованным из греческого языка; гр. *κότιον* „мастерски сделанный звонок, который использовали в трапезных монастырей“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 363).

ката'вас'ййа, -і, ж. Неразбериха, одновременное выполнение разных работ. *ну 'шо*

'майу ро'бити// і то'вар при'везли/ і йісти в'іда'вати/ і е'лектрик прий'шоу // вс'о на од'ну 'кupu // ката'вас'ійа 'ч'еста//.

Катавасія „исполнение церковных песен двумя хорами“ – заимствование из греческого языка, первоначально „вид церковной песни“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 401).

кат'ран, -а, м. Тряпка. би'ри кат'ран та з'ім'ри ск'іу//.

Катран – заимствование из турецкого языка; тур. *katran* „смола, дёготь“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 406).

ки'рин'а, -і, ж. Беспорядок в доме. у 'хак'і т'раба вс'о поприп'р'етува/і бо п'риіде свик'руха/ а тут та'ка ки'рин'а//.

Кирина, вероятно, связано с тур. *kir* „грязь“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 436).

'кодло, -а, с., негат. Группа людей. ни'ма с ким гово'рити/ то 'кодло//.

Кодло „род, племя, выводок“ – видоизменение заимствования из польского языка; пол. *kodło* „условный знак, родовой девиз“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 491).

'м'інта, -ів, мн. Выходка. у 'него та'к'і 'м'інта/ с'насу ни'ма!//.

Диалектизм заимствован из румынского языка; рум. *minte* „ум“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. III, с. 479).

'моша, -і, ж., обр., уст. Повитуха. ко'лис 'моша пома'гала б'рати 'г'іти// іак при'ходиу ч'ас/ к'ликали 'мошу// во'на вс'о з'нала 'коло ди'тини і 'ж'інки//.

Моша – заимствование из румынского языка; рум. *moș* „дед“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. III, с. 526).

'риндза, -и, сп., негат. Плакса. ру'йа т'ий ру'йа/ ікас 'риндза// 'д'іти прози'ваюц:и 'риндза/б'риндза//.

Первоначально *риндзя* „телячий желудок; закваска для молока“ – заимствование из румынского языка (Мельничук, 1982 – 2013, т. V, с. 78).

Фис, -а, м., обр., уст. Головной убор замужней женщины, на который повязывали платок. в іужин'ци/ ко'ли моло'ду покри'вали/ то с 'того 'веч'ора во'на 'мала но'сити *фис* і обов'йас'ково 'фустку// *фис* // це зроб'лена чотири'кутна ко'робочка з 'дужи цуп'кого кар'тону с чотир'ма заок'ругленими випи'нан':ами// моло'д'і к'лали на 'голову/ з'вер'ха покри'вали 'фусткоу / 'пот'ім ш':а зави'вали 'б'ілий руш'ник// с 'цего 'часу во'на вже 'була моло'дич'коу і 'так 'мала хо'дити 'кожен ден'// вс'і ка'зали// *фист* ' або *фист*/ шо озна'ч'айа 'дуже 'файно!// звук т/т' у'тра'чау'си/ і 'в'ійшло с'лово *фис*//.

Естественно, что такое объяснение слова в русле народной этимологии. Ср.: *фес* „вид головного убора в форме срезанного конуса с кисточкой“ – заимствование из турецкого языка; тур. *fes* происходит от названия города *Fäs* в Марокко, где изготавливали эти шапочки (Мельничук, 1982 – 2013, т. VI, с. 91).

ш'паргат, -а м. Верхняя металлическая часть печи, на которой готовят еду. на ш'паргат'і вс'о ки'п'іло//.

Шпаргет – заимствование из немецкого языка, буквально „бережливая печь“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. VI, с. 458).

шпаро'витий. Работающий. 'добрий гос'подар'/ *шпаро'витий*/ вс'о 'майа//.

Пор.: *шпарувати* „быть бережливым“ – заимствование из немецкого языка; нем. *sparen* „накапливать деньги, быть бережливым“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. VI, с. 459).

Некоторые слова прошли долгий путь становления, попадая с одного языка в другой, меняли свое значение, напр.:

б'рандж'а, -і, ж., уст., негат. Компания людей. з'іб'раласи б'рандж'а/ тай 'роб'іе з'битки 'л'удим/ то 'сад обни'сут/ то ху'добу в'ід'іежут// ку'да 'родич'і 'див'іеси?!// ни з'найу//.

Брандзя „отрасль, вид“ через польское, словацкое, немецкое посредничество заимствовано из французского языка; фр. *branche* „ветка; разветвление“ происходит от лат. *branca* „лапа, нога“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 245).

ва'кац'ійа, -і, ж. Акация. іак ва'кац'ійа цв'і'те/ то та'к'і запа'хи/ 'л'уб'йу/ іак 'пахне//

Слово *акація*, вероятно, через немецкий язык заимствовано из латинского, в латинский язык попало из греческого, где имело значение „мимоза, жёлтая акация“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 55), в буковинских говорах появился приставной звук *в*.

'вурдитиси, сов. *звурдитиси*. Скинуть (о молоке). ва'рила моло'ко/ а во'но

з'вурдилоси/ 'витко/ 'було про'кисле//.

Вурдитиси – производное от *вурда*, заимствованного из восточнороманских языков, рум. *îrdă* „сладкий овечий сыр“ выводится от тур. *yogurt* „кислое молоко“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 441).

Мо, мой, междометие, негат. Обращение к кому-то. *мо/ хо'ди ста!// ч'о си'диш там 'сам/ хо'ди до 'гурту//.*

Мо в по'на с'вин'и на'се// (Нар. тв.).

Мо, мой – заимствование из румынского языка; рум. *măi, mă* „эй ти“ выводится от народнолатинского *то*, из лат. *modo* „только“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. III, с. 491).

соко'тити. Вести хозяйство. *го'рот т'раба соко'тити/ бо 'ход'е горо'дами/ 'мич'ут поп'ід'р'ед вс'о// 'моркву/ ц'і'бул'у/ бура'ки//.*

Сокотити – заимствование из старого румынского языка; рум. *socoti* „стеречь, ухаживать за скотом“ выводится от славянского *scotъ* „скот, деньги“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. V, с. 346).

Для некоторых заимствованных диалектизмов украинского говора Буковины болгарский язык стал языком-посредником, ср.:

'бат'ар, 'бак'ір, -а, м. Юноша-шалун. *на анд'рейа 'бак'іри здої'мили 'нашу 'ф'іртку/ най'шої аж на д'ругому к'ін'ци си'ла// та 'то н'і'ч'о// 'д'іўка на в'ід:а'н'і'ю 'хак'і//.*

Слово *бетяр* „бродяга, разбойник“ через венг. *betűar* „бездельник, бродяга, разбойник“ заимствовано из болгарского или сербского языка, куда попало из турецкого; тур. *bekar* „холостой“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 176).

Гер'дан -а, м. Украшение из бисера на шею. *а'ди/ йкий 'файний гер'дан 'майу/ ку'пила-м иш':а то'г'ід'ю 'кутах//.*

Слово попало в буковинские говоры из румынского языка; рум. *gherdan* „бусы“ через болгарский язык восходит к тур. *gerdan* „шея“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. I, с. 499). Б. Кобилянский считает, что слово *гердан* у покутских и гуцульских говорах Украины характеризует „болгарско-улицкое происхождение“ (Кобилянский, 1960, с. 247).

'даниц -у, м. 1. Танец. *так 'тен'го надан'цуваласи/ ва'сил' запро'сиў до 'даницу аж п'йек' раз//.* 2. Розвлечение молодёжи во время праздников. *наш 'кол'о (Миколай) буў 'галфой на дан'ци//.*

Слово *данец* заимствовано из молдавского языка, изначально *данец* „болгарский народный, свадебный танец“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 11).

к'лака, -и, ж. Коллективная бесплатная работа у одного из односельчан. *скли'кали к'лаку/ т'ий злу'пили ку'рудзи//.*

Клака – заимствование из молдавского языка, в который попало из сербохорватского (*тлака* „оброк, принудительная работа“) или из болгарского (*тлака* „вечерницы; бесплатная коллективная помощь в работе соседям, родственникам“) (Мельничук, 1982 – 2013, т. II, с. 453).

м'лака, -и, ж. Побережье, заросшее травой. *'насла ко'рову на м'лаци'ю до'лин'и гл'і'бок'і//.*

Слово *млака* – заимствование из восточнороманских языков; рум. *mlăcă* „болото“ происходит из южнославянских языков; болг. *млака* „болотистое место“ (Мельничук, 1982 – 2013, т. III, с. 489). Среди заимствованных диалектизмов говора с. Южинец Кицманского района Черновицкой области выделяем несколько групп: слова, заимствованные с тем же значением, приспособлены к фонетико-грамматическим закономерностям диалектного языка; слова, в которых произошли семантические сдвиги, то есть адаптированные лексико-семантической системой говора. Некоторые диалектизмы прошли долгий путь становления, попадая из одного языка в другой, меняли своё значение. Для некоторых заимствованных диалектизмов говора с. Южинец Кицманского района Черновицкой области болгарский язык стал языком-посредником.

ж. р. – женский род
 кул. – кулинарное
 м.р. – мужской род
 напр. – например
 негат. – негативное
 обр. – обрядовое слово
 сов. – совершенный вид
 ср. – сравни
 с.р. – средний род
 уст. – устаревшее

Список названий языков

болг. – болгарский
 венг. – венгерский язык
 гр. – греческий язык
 лат. – латинский язык
 нем. – немецкий язык
 пол. – польский язык
 рум. – румынский
 тур. – турецкий язык
 фр. – французский язык

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Буковина (2004)** Буковина. Загальне краєзнавство (перекл. з нім. Ф. С. Андрійця, А. Т. Квасецького). Чернівці: Зелена Буковина, 488 с. (*Bukovyna. Zahalne krajeznavstvo (perekl. z nim. F. S. Andriytsia, A. T. Kvasetskoho). Chernivtsi: Zelena Bukovyna, 488 s.*)
- Герман, К. (1995)** Українські говірки Північної Буковини в історичному та лінгвогеографічному аспекті: Фонетика, фонологія. Чернівці: Рута, 392 с. (*Herman, K. Ukrainski hovirky Pivnichnoyi Bukovyny v istorychnomu ta linhvoheohrafichnomu aspekti: Fonetyka, fonolohiya. Chernivtsi: Ruta, 392 s.*)
- Мельничук, О. (1982 – 2013)** Етимологічний словник української мови. У 7 т.; за ред. О. С. Мельничук та ін. Київ: Наукова думка, 632 с. (*Melnychuk, O. Etymolohichnyi slovnyk ukrainskoyi movy. U 7 t.; za red. O. S. Melnychuk ta in. Kyiv: Naukova dumka, 632 s.*)
- Кобилянський, Б. (1960)** Діалект і літературна мова (Східнокарпатський і покутський діалекти, їх походження і відношення до української літературної мови). Київ: Радянська школа, 276 с. (*Kobylianskyi, B. Dialekt i literaturna mova (Shhidnokarpatskyi i pokutskyi dialekty, yikh pokhodzhennia i vidnoshennya do ukrainskoyi literaturnoi movy). Kyiv: Radianska shkola, 276 s.*)
- Поповский, Н. (1922)** Румыно-русский словарь (сост. Николай Поповский). 2-е изд. исправ., доп.. Кишинев. Книгоиздательство Т./Д. Шехтерь и С-ья, 119 с. (*Popovskiy, N. Rumyno-russkiy slovar (sost. Nykolay Popovskiy). 2-e yzd. isprav., dop.. Kishinov. Knyhoizdatelstvo T./D. Shekhter i S-ya, 119 s.*)
- Селіванова, О. (2006)** Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 711 с. (*Selivanova, O. Suchasna linhvistyka: terminolohichna entsyklopediya. Poltava: Dovkillya-K., 711 s.*)
- Сепир, Э. (1934)** Язык. Введение в изучение речи [пер. с англ., примеч. и вводная ст. А. Сухотина; предисл. С. Белевицкого]. Москва: Соцэгиз, 210 с. (*Sepir, Ye. Yazyk. Vvedeniye v izucheniye rechs (per. s angl., primyech. i vvodnaya st. A. Sukhotina; predisl. S. Belevitskoho). Moskva: Sotsehiz, 210 s.*)
- Дмітрієв, О., Степенко, Г. (2007)** Словник: Німецько-український. Українсько-німецький. укл.: О. В. Дмітрієв, Г.В. Степенко. Київ: Ірпін, 712 с. (*Dmitriyev, O., Stepenko H. Slovnyk: Nimetsko-ukrainskyi. Ukrainsko-nimetskyi. ukl. O.V. Dmitriyev, H.V. Stepenko. Kyiv: Irpin, 712 s.*)
- Німчук, В. (2012)** Словник української мови. кер. В. В. Німчук та ін., відп. ред. В. В. Жайворонок. Київ: ВЦ Просвіта, 1320 с. (*Nimchuk, V. Slovnyk ukrainskoi movy. ker. V. Nimchuk ta in., vidp. red. V. Zhaivoronok. Kyiv: VTs Prosvita, 1320 s.*)